УДК 811.511.132
DOI: 10.30624/2220-4156-2021-11-1-130-138

Языковые ошибки в переводе автобиографической книги Питирима Сорокина «A long Journey» на коми язык

Е. А. Цыпанов
Институт языка, литературы и истории ФИЦ «Коми научный центр» Уральского отделения РАН,
г. Сыктывкар, Российская Федерация,
tsypanov@mail.illhkomisc.ru

АННОТАЦИЯ

Введение. В современной лингвистике сформировалась отрасль языкознания переводоведение, имеющая целью исследовать процессы переводов с одного языка на другие языки в разных ракурсах. На материале российских финно-угорских языков данное направление науки делает свои первые шаги. В настоящей статье нами проведён анализ текстов автобиографии P. Sorokina «A long Journey. The autobiography of Pitirim Sorokin" (1963) на русском и коми языках; фрагменты текстов сравниваются с оригинальным англоязычным текстом. На основе анализа выявлены языковые ошибки в переводе.

Цель: рассмотреть языковые ошибки в использовании лексики в тексте перевода автобиографии П. А. Сорокина на коми язык, выявленные путём системных сравнений фрагментов текстов на английском, русском и коми языках.

Материалы исследования: опубликованные отдельными книгами тексты автобиографии П. А. Сорокина разных лет издания.

Результаты и научная новизна. В статье впервые рассматриваются переводческие ошибки, обнаруженные в тексте перевода автобиографии всемирно известного учёного-социолога, уроженца Коми края Питирима Александровича Сорокина на коми язык, изданного отдельной книгой в Сыктывкаре в 2013 г. Рассмотренные ошибки проанализированы на основе последовательных сравнений с англоязычным оригиналом и переводом этой же книги на русский язык, изданной в Сыктывкаре в 1991 г. Анализ языка перевода (первых 40 страниц автобиографии) позволил сделать вывод: перевод на коми язык был осуществлён не с языка оригинала, как об этом сказано в библиографическом описании, а с русского перевода автобиографии, т. к. большинство переводческих ошибок из русскоязычного текста перешло в комиязычный текст.

***Ключевые слова**:* переводоведение, переводы на коми язык, перевод научно-популярных текстов, проблема выбора эквивалентов, лексические ошибки, стилистические особенности перевода.

Для цитирования: Цыпанов Е. А. Языковые ошибки в переводе автобиографической книги Питирима Сорокина «A long Journey» на коми язык // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 1. С. 130–138.

Language errors in the translation of Pitirim Sorokin's autobiographical book «A Long Journey» into the Komi language

E. A. Tsypanov
Institute of Language, Literature and History,
Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Syktyvkar, Russian Federation,
tsypanov@mail.illhkomisc.ru

ABSTRACT

Introduction: in modern linguistics, a branch of linguistics – translation studies – was formed. Its aim is to research the processes of translations from one language to other in different aspects. Based on the material of the Russian Finno-Ugric languages, this branch of science takes its first steps. In this article, we analyze the texts of the autobiography by P. Sorokin «A long Journey. The autobiography of Pitirim Sorokin» (1963) in the Russian and Komi languages; fragments of texts are compared with the original English text; language errors in translation were identified.

Objective: to consider the language errors in the use of vocabulary in the text of the translation of P. A. Sorokin's autobiography into the Komi language identified by systematic comparisons of fragments of texts in the English, Russian and Komi languages.

Research materials: the texts of P. A. Sorokin's autobiography published in separate books of different years.

Results and novelty of the research: the article for the first time considers translation errors found in the text of the translation of the autobiography of the world-famous sociologist, a native of the Komi region, Pitirim Alexandrovich Sorokin into the Komi language, published as a separate book in Syktyvkar in 2013. The errors are analyzed on the basis of successive comparisons with the English-language original and the translation of the same book into the Russian, published in Syktyvkar in 1991. The analysis of the translation language (the first 40 pages of the autobiography) allowed us to conclude

that the translation into the Komi language was not made from the original language, as it is stated in the bibliographic description, but from the Russian translation of the autobiography, since most of the translation errors from the Russian-language text were transferred to the Komi-language text.

Key words: translation studies, translations into the Komi language, translation of scientific-popular texts, the problem of choosing equivalents, lexical errors, stylistic features of translation.

For citation: Tsypanov E. A. Language errors in the translation of Pitirim Sorokin's autobiographical book «A Long Journey» into the Komi language // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2021; 11 (1): 130–138.

Введение

Имя Питирима Александровича Сорокина стало уже визитной карточкой Республики Коми: его именем назван Сыктывкарский государственный университет, в республике при Министерстве национальной политики организован центр «Наследие», имеющий целью публикацию творческого наследия учёного, перевод на русский язык его трудов. Из некогда идеологического врага советской власти учёный превратился в предмет гордости всей России. В трёхтомной энциклопедии «Коми республика» А. Е. Ванеев характеризует его так: «коми этнограф и просветитель, российско-американский социолог, родоначальник теории социальной мобильности и социальной стратификации» [1, 69]. П. А. Сорокин был выслан советской властью из России в составе пассажиров первого т.н. «философского парохода» в самом начале 20-х гг. прошлого века. Кроме научной и педагогической деятельности в российский период своей жизни П. А. Сорокин писал также художественные произведения и литературоведческие статьи, он достойно представлен как литератор серебряного века [2, 169–170]. Хорошее знание учёным коми языка подтверждают также экспедиционные материалы, в которых содержатся скрупулёзно записанные им коми диалектные тексты этнографического характера, а также объяснения и примечания к ним. Интерес к изучению научного наследия и биографии П. А. Сорокина высок в современной России, он сохраняется и за рубежом, где издаются как труды всемирно известного социолога [11], так и конкретные исследования [7; 8; 9]. Так, одной из авторитетнейших работ по изучению научного наследия П. А. Сорокина является интеллектуальная биография учёного, написанная профессором Университета штата Индиана (США) Барри В. Джонстоном [8].

Текст комиязычного издания автобиографии 2013 г. издания ещё не подвергался научному анализу. О языке перевода книги на русский язык были опубликованы две обстоятельные статьи кандидата филологических наук Веры Александровны Черных [5, 6], долгое время преподававшей английский язык в Коми государственном педагогическом институте и Сыктывкарском университете. Центральным тезисом В. А. Черных является утверждение, что «переводчик должен обладать всесторонней языковой компетенцией как в рецептивном, так и продуктивном плане, в обоих языках, участвующих в процессе перевода» [6, 136].

В её статьях подробно представлены и проанализированы языковые ошибки переводчиков П. П. Кротова и А. В. Липского, не филологов, не получивших специального профильного образования ни в области английского, ни русского языков (П. П. Кротов по специальности историк, А. В. Липский экономист). Переводчики не всегда показывали свои достаточные компетенции в ходе перевода содержания книги П. А. Сорокина. Ею обсуждены такие явления как перевод идеоэтнических элементов других стран и культур, пропуски и нежелательные вставки слов и словосочетаний, переводы собственных имён, специальных терминов, псевдоинтернационализмов, многозначных слов, синтаксических конструкций, идиом и т. д. [5, 143–150; 6, 138–154].

Представляется актуальной задачей подвергнуть анализу текст перевода автобиографии П. А. Сорокина на коми языке в сравнении с оригинальным текстом и переводом на русский язык, а также выяснить, с какого языка был сделан перевод на коми язык. Внешне издание 2013 г. выглядит очень презентабельно: книга в твёрдой обложке, напечатана на хорошей бумаге, со многими фотографиями, снабжённая примечаниями. В библиографическом описании книги указано, что перевод сделан с английского языка, переводчиками на коми язык выступили коми филологи, кандидаты филологических наук О. И. Уляшев и В. А. Черных, доктор филологических наук Г. В. Федюнева, коррекцию языка проделали О. И. Уляшев и Н. А. Попова [3, 2]. В дополнение к ним текст был издан под общей

редакцией В. П. Маркова и А. К. Конюхова, в то время общественных деятелей, лидеров коми национального движения «Коми войтыр». Немного смущает один аргумент: как могли отредактировать коми текст люди, сами на коми языке не пишущие?

Задача данного исследования: на конкретном материале выявить языковые ошибки, вызвавшие отклонения от содержания и стиля оригинального текста по разным параметрам.

Материалы и методы

Статья подготовлена на основе анализа текстов автобиографии Питирима Александровича Сорокина (Sorokin Pitirim A. A long Journey. The autobiography of Pitirim Sorokin. 1963) на коми и русском языках, фрагменты текстов сравниваются с оригинальным англоязычным текстом в объёме 40 страниц, первых трёх глав, в которых говорится о природе Коми края, детстве учёного, его родителях и родственниках, учёбе в начальной школе до его переезда в Петроград. Отдельным изданием (книгой) автобиография в 1991 г. вышла из печати в Сыктывкаре тиражом 50 000 экземпляров под названием «Долгий путь» (переводчики П. П. Кротов и А. В. Липский). Первую часть книги перевёл на русский язык экономист, преподаватель Сыктывкарского университиета А. В. Липский. Через 30 лет в 2013 г. в Сыктывкаре вышла из печати книга, перевод автобиографии на коми язык под названием «Кузь туй вуджöм. Олантуй йылысь роман» – дословный перевод названия на русский «Преодоление долгой дороги. Роман о жизненном пути» тиражом 1000 экземпляров.

При подготовке материала статьи применялись традиционные методы лингвистического анализа: метод лингвистического наблюдения и описания, общефилологический метод текстового анализа, сравнительно-сопоставительный метод изучения материала однотипных текстов на разных языках, методы контекстуального и семантического анализа лексики.

Результаты

Проведённый анализ языка комиязычного текста показал, что многие языковые ошибки, допущенные в переводе автобиографии П. А. Сорокина на русский язык, также присутствуют и в исследуемых главах переведённой книги на коми языке. Более того, последовательное сравнение текстов на английском, коми и русском языках позволило выявить и некоторые особенные погрешности, о которых пойдёт речь ниже и которые не рассмотрены в упомянутых статьях В. А. Черных. Однако прежде всего есть необходимость выявить жанр переводимого труда.

Книга на коми языке начинается следующей характеристикой: *Олантуй йылысь* ***роман*** [3, 2] «Роман о жизненном пути» (здесь и далее идут переводы с коми и английского языков, сделанные автором статьи). Остаётся неясным, откуда взят термин *роман*, т. к. в оригинальном тексте такого слова нет, автор назвал свой труд просто автобиографией: *«The* ***autobiography*** *of Pitirim Sorokin»* [10, 1]. Однако слово *роман* наличествует в русском переводе, например, *«Долгий путь. Автобиографический* ***роман****»* [4, 4]. Наиболее приемлемым определением труда является научно-автобиографическая работа для широкого круга заинтересованных читателей.

Если обратиться к общей характеристике языка оригинала, то уместно здесь привести слова В. А. Черных: «С точки зрения лексики он отражает в основном нейтральный письменный стиль в пределах литературной нормы: в нем практически не встречаются разговорно-просторечные слова и выражения, имеется определенное количество терминов общенаучного использования, применяющихся в общественной жизни, в сфере социологии, политики, образования» [6, 151]. Также и с точки зрения построения предложений язык нейтральный, не включает эмотивные слова и выражения, как это и необходимо для научных и научно-популярных работ.

Перевод топонимов

При переводе имён собственных, куда входят и топонимы, переводчик должен употреблять характерные для языка традиционные соответствия, если же соответствий нет, употребляются транслитерированные имена из переводимого текста. Большинство топонимов приведено верно, русские названия исходного текста приведены в традиционном для коми виде: вместо реки *Вычегда – Эжва*, вместо города *Архангельск – Кардор*, вместо села *Коквицы – От* и т. д. Однако не все возможности были учтены, скажем, традиционным коми названием города *Великий Устюг* является слово-топоним *Югдін*, чего не наблюдается в тексте перевода.

В одном случае было замечено несоответствие при переводе топонима *северная Россия*,

для сравнения: англ. *The drama begins in* ***northern Russia****, in Yarensky County of Vologda Province, amond the Komi or Syrian people – one of the Ugro-Finnish branches of the family of men* [10, 11] «Драма начинается в **северной России**, в Яренском уезде Вологодской губернии, среди народа коми или зырян – одной из ветвей финно-угорской семьи народов»; коми *Ме чужи* ***Роч войвылын****, Вӧлӧгда губерняса Яренск уездын…* [3, 9] «Я родился на **Русском Севере**, Яренском уезде Вологодской губернии…»; рус. *Всё начиналось на* ***севере Руси****, в Яренском уезде Вологодской губернии…*[4, 9]. Естественно, *Россия, Русский Север* и *Рус*ь явно не одно и то же, это вовсе не синонимы. Переводчики, вероятно, хотели таким образом как-то романтизировать повествование, однако этого делать не надо было, т. к. в этом случае здесь теряется точность перевода.

Перевод цитат

Цитаты при переводе обычно или переводятся, или же сохраняются в первоначальном виде, если они широко известны многим пользователям языка, скажем, латинские выражения. Однако их также можно переводить в примечаниях. Вроде бы эти аксиоматические требования для переводчика в комиязычном тексте были тем не менее нарушены.

Самое первое воспоминание П. А. Сорокина в тексте автобиографии – о ранней смерти матери. Трагическое событие он описывает следующим образом: *I do not understand the words, but the* ***«dust to dust»*** *and the gesture of the priest throwing a handful of earth into the koffin are impressed on my memory* [10, 7] «Я не понимаю слов, но [выражение] «**прах к праху**» и жест попа, бросающего горсть земли на гроб, врезались в мою память». В коми переводе слова изменены на совершенно иное выражение: *«Ме ог гӧгӧрво кывъяссӧ, ог гӧгӧрво, мый йылысь сьылӧны, но «****яко земля еси и в землю отъидеши****» кывъясыс да поплӧн горт вылӧ му шыбитӧмыс вужъясисны юр вежӧрам»* [3, 8] «Я не понимаю слова, не понимаю, ***о чем поют***, но слова *«****яко земля еси и в землю отъидеши****»* и бросание попом земли на гроб укоренились в моей памяти». При чтении неминуемо возникает вопрос, как ребёнок, не понимающий ещё слова, мог запомнить это достаточно сложное выражение, взятое из церковнославянского текста обрядовых служб? Однако выяснилось, что так ранее переиначили цитату и переводчики книги на русский язык, например, «*Я не понимаю слов, но фраза –* ***яко земля еси и в землю отъидеши*** *– вкупе с жестом священника, как бы бросающего горсть земли в гроб, отпечатались в моей памяти*» [4, 8]. Налицо необоснованная подмена цитат. И это не единичный случай. Кстати, в коми переводе выделенного фрагмента допущена также необоснованная вставка, т. к. слов о том, что при похоронах **пели**, в тексте оригинала нет.

П. А. Сорокин, получив прекрасное юридическое образование в Петербургском университете, широко употреблял в своих трудах латинские выражения, которые есть и в первых трёх главах его автобиографии. Однако вместо них, как и в предыдущем случае, опять наблюдаем случаи необоснованной замены на иные выражения. Примеры на употребление латинского выражения по поводу воспоминания о покойном брате П. А. Сорокина Василие: *Thus his adventurous and eventful – although not too happy – life was ended.* ***Lux perpetua luceat ei*** [10, 21–22] «Эта его полная приключений и событий – хотя также и несчастливая – жизнь завершилась. «**Пусть сияет им свет вечный**!». В русском и коми переводах читаем совсем не это: «***Вечное блаженство ему в царствии Небесном***» [4, 18], «***Нэмъяс кежлӧ сылы майбыравны Небеснӧй сарсвоын»*** [4, 8] «Вовеки ему блаженствовать в царствии Небесном». Такая же судьба порстигла и выражение *Requiem eternam* (в переводе «Покой вечный!»), например, ***Requiem eternam*** *to their immortal souls!* [10, 26] «**Покой вечный** их бессмертным душам!». В русском и коми переводах даны другие выражения: ***Вечная память*** *их бессмертным душам!* [4, 22], ***Нэмыс мед оз вунны налӧн*** *кувлытӧм ловъясыс!* [3, 27] «Пусть никогда не забудутся их бессмертные души!». Это сравнение фрагментов говорит о том, что коми переводчики в работе ориентировались на текст перевода автобиографии П. А. Сорокина на русский язык, а вовсе не на оригинал.

Пропуск значимых лексических элементов

Со времён первых переводов священного писания на коми язык главенствовала практика дословного перевода, когда все лексические элементы исходного текста выражались соответствующими лексемами. Как раз так переводил на коми язык Стефан Пермский в далёком XIV веке, первые печатные евангелия также переведены дословно, максимально сохраняя

синтаксические структуры исходных текстов. Современные требования к переводам гораздо мягче, они допускают иногда и пропуск слов, и их перестановку, замену, естественно, в уместных случаях. Однако наиболее значимые слова и словосочетания необходимо переводить обязательно в целях адекватной передачи содержания текста, особенно если авторский замысел подразумевает их сохранение.

Анализ переводов в соответствии с этим параметром показал, что в ряде случаев перевод на коми язык получился излишне вольным или даже подчас неполным с точки зрения содержания всего высказывания. Так, в уже приведённом выше фрагменте текста переводчики почему-то опустили знаковое для автора слово ***drama***: англ. *The **drama** begins in northern Russia, in Yarensky County of Vologda Province…* [10, 11] «**Драма** начинается в северной России, в Яренском уезде Вологодской губернии…», коми ***Ме** чужи Роч войвылын, Вӧлӧгда губерняса Яренск уездын* [3, 9] «**Я** родился на русском Севере, в Яренском уезде Вологодской губернии…»; ***Всё** начиналось на севере Руси, в Яренском уезде Вологодской губернии* [4, 9]. Надо особо подчеркнуть, что ассоциация своей жизни с драмой у Питирима Сорокина основана на реальных трагических событиях детства (смерть матери, отца, одного из братьев) и революционной молодости (драматические события в революционной России, потеря соратников, казнь брата в застенках ЧК и т. д.). Опущение и замена в переводе важного для всего содержания книги слова ***drama*** является поэтому грубой ошибкой переводчиков.

В иных случаях для Питирима Сорокина в первых двух главах книги характерно романтически-возвышенное изображение природы Коми края, нравов коми-зырян, их психологии, обычаев, что говорит о большой ностальгии автора по любимой и недоступной для него в период написания автобиографии малой родине *Коми му* (США и СССР были тогда в состоянии холодной войны). И при переводе этих фрагментов коми переводчики подчас слишком вольно опускали достаточно значимые для понимания смысла высказывания слова и выражения. К примеру, автор так описывает богатство природы, водных ресурсов Коми края: *Widely scattered srteams playfully raced their capricious course among the trees; and placid lakes, **ponds**, and swamps lay in the recesses **of this green kindom*** [10, 11] «Широко разлившиеся **водные потоки** играючи пробивали своё изменчивое течение; а также тихие озера, **пруды** и болота лежали в укромных уголках **этого зелёного корлевства**». Коми перевод этого предложения иной: *Лышкыда сявкнитчӧм **юяс** вильыша котӧртісны вӧръясӧд, кодъяс пытшкын, пыді пельӧсъясын чӧла куйлісны тыяс да нюръяс* [3, 9] «Широко разлившиеся **реки** шаловливо бежали по лесам, внутри которых, в далёких углах молчаливо лежали озера и болота». Переводчики почему-то ввели слово *реки* вместо *srteams* «потоки», опустили при переводе выражение *this green kindom* «это зеленое королевство», а также не перевели слово *pond* «пруд», сделав выражение в целом неточным, неполным, лишенным романтического оттенка. Вероятно, они думали, что в Коми крае прудов не было, однако это совсем не так, ведь вплоть до 50-х гг. прошлого века зерно в сёлах молотили на небольших водяных мельницах, построенных на протоках больших рек или лесных речках. При мельницах были пруды. Такие переводческие ошибки вызваны были ориентацией на русский перевод автобиографии, для сравнения: *Привольно разливающиеся **реки** играючи бежали среди деревьев, вдоль затейливых русел, а в глухих уголках этого зеленого царства лежали безмолвные озера, **бочажки** и болота* [4, 9]. Стоит также добавить, что и в русском переводе допущена ошибка: слово *бочаг* имеет значение вовсе не пруд, а озерцо, оставшееся после высыхания рек после половодья. Пропуск слов сделал перевод также неполным. К тому же коми предложение включает в себя явно переложенные с русского перевода глагольно-именные сочетания, не характерные для коми-зырянского языкового узуса: нельзя по-коми сказать *реки бегут* и *болота лежат*, в коми языке *реки текут* и *болота есть, находятся.*

Поиск эквивалентной лексики

В процессе перевода важно правильно подбирать эквивалентную лексику языка, на который осуществляется перевод. Обычно наибольшую трудность при переводе представляет неэквивалентная лексика оригинала, абстрактная лексика и различные термины, а также метафорические выражения, фразеологизмы и идиомы. И, наоборот, при переводе конкретных описаний реалий природы, традиционной жизни людей поиск слов-эквивалентов не является таким уж трудным делом. Однако и в

этом отношении исследованный перевод первых глав обнаружил досадные расхождения.

Известно, что П. А. Сорокин, проведя своё детство в северной тайге, не видел змей, т. к. они в Коми крае не водились. По этому поводу он отмечает следующее: *No **snakes**, however, lived in this vast region. This fact perhaps explains my strong aversion to poisonous and non-poisonous **snakes** when, later on, I happened to live in plases marred by their presence* [10, 12] «Не было **змей**, однако, обитавших в этом обширном регионе. Этот факт, возможно, объясняет мою антипатию к ядовитым и неядовитым **змеям**, когда позже мне приходилось жить в местах их обитания». Хотя в оригинале слово *snake* «змея» в предложении употреблено дважды, в коми переводе оно далее заменяется иной неэквивалентной лексемой *гаг*, например, *Сӧмын **змейяс** Коми мулӧн паськыд эрдъясын некор эз вӧвны. Гашкӧ, та вӧсна ме пыр зывӧкті быдпӧлӧс **гагсӧ**, кор сёрӧнджык меным ковмис олыштны налӧн рӧдманінъясын* [3, 10] «Только **змей** на обширных просторах Коми земли не было. Может быть, из-за этого я всегда был брезглив ко всяким **жукам**, когда позднее мне пришлось проживать в местах их размножения». Любой владеющий коми языком знает, что слово *змей* и слово *гаг* «жук, насекомое, червяк» вовсе не одно и то же, это не синонимы. П. Сорокин же пишет конкретно о змеях, а не каких-то жуках. Откуда же пошло такое расхождение? Ответ становится ясным, если мы обратимся к переводу этого же фрагмента на русский язык, где переводчики во втором случае также вместо слова *змея* употребили слово *гад*, что также является нарушением при подборе эквивалентной лексики. Пример: «*В то же время в этом обширном крае не водились никакие **змеи**. Видимо, этим следует объяснить мою устойчивую неприязнь к ядовитым и неядовитым **гадам**, когда позднее мне довелось жить в местах, отмеченных их присутствием*» [3, 10]. Как известно, в русском языке *гадами* называют всех земноводных и пресмыкающихся животных, а змеи являются лишь подклассом класса пресмыкающихся. Семантика слова *гад* гораздо шире значения лексемы *змея*. Так, грубая ошибка в русском переводе легко перекочевала в комиязычный текст, приняв ещё более причудливый вид.

В другом случае ошибка переводчиков связана с переводом слова *Jew* «еврей» и словосочетания *the Russian Germans* «российские немцы». Как известно, П. А. Сорокин до самой смерти гордился тем, что родился и вырос среди достаточно грамотного по тем временам народа коми-зырян, и по этому поводу писал следующее: *In literacy they occupied third place among the numerous peoples of Russia (the **Russian Germans** and **Jews** occupying first and second plases)* [10, 13] «По грамотности они занимали третье место среди многочисленных народов России (российские немцы и евреи занимали первое и вторые места)». В коми переводе читаем следующее: *Гижӧм-лыддьысьӧм серти Россияса став войтыр пӧвстын комияс вӧліны коймӧддӧн (**рочмӧм немечьяс** да **юдая**с бӧрын)* [3, 10] «По письму-чтению из всех народов России коми были третьими (после **обрусевших немцев** и **наглецов-проныр**». Евреев все коми именуют заимствованной лексемой *еврей*, а слово *юда* обозначает предателей и проныр, наглецов, нахальных людей. Дело в том, что слово *юда* в коми языковом сознании не несет никакой этнической семантики ни по отношении ни к евреям, ни к иным иным нациям, ведь традиционно представителей упомянутой нации коми именуют лишь заимствованным словом *еврей,* стилистически нейтральным. Если обратиться к истории, то первые евреи в Коми крае, в г. Усть-Сысольске появились лишь в XIX в. в числе ссыльных революционеров и оппозиционеров к царской власти. Историк В. Полещиков, по данным Усть-Сысольского уездного полицейского управления, зафиксировал всего 4 временно проживавших тогда в городе еврея (устное сообщение). Практически коми-еврейских межэтнических контактов не было вплоть до середины прошлого века, до начала интенсивной индустриализации Коми АССР и массовой вынужденной, а позднее и добровольной миграции некоми населения в республику.

Внимательноые прочтение перевода высказывания на коми язык позволяет указать и на ошибку в переводе на коми язык словосочетания *the Russian Germans* как «обрусевшие немцы», что не соответствует как историческим реалиям, так и языковым, в англоязычном словосочетании слово *Russian* является именным определением к существительному *Germans,* общее значение сочетания следующее: российские немцы, или немцы, проживающие в России.

Отклонения от авторского стиля

Уже указывалось, что свою автобиографию П. А. Сорокин написал в нейтральном стиле, что

характерно для научных и научно-популярных работ. Комиязычный перевод наоборот, отличается массовым использованием просторечных слов, характерных для разговорно-бытовой речи сельчан, с использованием многих русских заимствований и слов низкого стиля (*баба*, *мужик*, *збыльнӧй* «настоящий», *лекар* «врач» и т. д.). К примеру, слово *woman* «женщина» часто переводится как просторечное *баба*, а не литературное *ань* или *нывбаба* «женщина»: *Сы дорын ыджыд вокӧй да сиктса кутшӧмкӧ* ***баба****, найӧ мыйӧнкӧ* ***ноксьӧны*** [3, 8] «Около неё мой старший брат и какая-то деревенская **баба**, они с чем-то **возятся**». Вообще, комиязычный текст книги в определённых местах напоминает просторечный грубоватый подбор слов и выражений.

Иногда такое стилистическое несоответствие несёт нежелательный юмористический эффект. Так, заголовок из третьей главы *«**Itinerant** Missionary of the Revolution»* [10, 48] «Миссионер-передвижник революции» переведён как «*Революциялӧн* ***шӧйтысь*** *миссионер*», дословное значение которого стало «**Бесцельно ходящий**, **слоняющийся** миссионер революции». Вряд ли молодой пропагандист-революционер разъезжал по сёлам бесцельно, без предварительно выстроенного плана. Коми глагол *шӧйтны,* имея значение «бесцельно ходить, бродить, слоняться», употребляется со словами-подлежащими *ош* «медведь», *кӧин* «волк», *код морт* «пьяный человек», *йӧйталысь* «сумасшедший», тогда как в английском языке лексема *itinerant* несет нейтральное значении «передвижник, меняющий место обитания, мобильный». Возникает вопрос: как объяснить столь странный перевод заголовка? Оказывается, он основан на русском переводе соответствующего заголовка «***Бродячий*** *миссионер революции»* [4, 40]. Таким образом, коми переводчики за основу взяли заголовок из перевода книги П. П. Кротова и А. В. Липского, а не из оригинального текста.

Перевод заголовков

Обзор языковых ошибок можно завершить кратким обзором перевода названий подразделов глав автобиографии, важность и точность перевода которых ярко демонстрирует анализ неудачного перевода заголовка П. П. Кротовым и А. В. Липским (см. выше). Рассмотрение переводов заголовков, извлечённых из текста трёх первых глав книги, также дает повод усомниться в том, что коми переводчики исходили из англоязычных названий подразделов глав. Ниже в таблице даны параллельные переводы пяти заголовков, которые демонстрируют явный отход от их содержания в оригинальном тексте, как в русскоязычном переводе, так и ещё бóльшие расхождения, допущенные в комиязычном тексте перевода.

Параллельные заголовки из текстов переводов на трёх языках

на английском языке с дословным переводом	из русского текста	из коми текста с дословным переводом
Background and Early Childhood Фон (окружение) и раннее детство	*Мое происхождение и раннее детство*	*Менам чужӧм да ичӧтдыр* Моё рождение и детство
Early Itinerant Life Ранняя кочевая жизнь	*Начало жизненных странствий*	*Ыджыд олӧмӧ петӧм* Выход в большую жизнь
Arrivals and Departures Приезды и отъезды	*Разъезды: встречи и расставания*	*Ветлӧм-мунӧм: панысьӧм-янсӧдчӧмъяс* Поездки: встречи-расставания
Early Formal Education Раннее официальное образование	*Начальное образование*	*Велӧдчыны босьтчӧм* Начало учебы, досл. начинание учиться
Early Cultural Education Раннее культурное образование	*Раннее культурное просвещение*	*Культураӧ сюртчӧм* Стремление к культуре

Обсуждение и заключение

Естественно, перечисленный выше набор лексических языковых ошибок коми переводчиков вовсе не ограничивается приведенным, не говоря уже о грамматических и синтаксических отклонениях, из которых наиболее ярко выделяются случаи лексико-синтаксического калькирования, которые заслуживают отдельного подробного рассмотрения. Из числа особенностей рассматриваемого текста в лексическом отношении можно отметить

также абсолютно полное игнорирование многочисленных коми неологизмов и иных активизированных лексем, появившихся в литературном языке за последние 30 лет. Так, из следующих употребленных лексем – *партия, закон, право, самоуправление, невеста, öбраз, тюрма* – можно было бы легко употребить такие коми новообразования как *ютыр, оланпас, инöд, асвеськöдлöм, гöтырпу, еннöв, дзескыдін*. Даже не включено в текст перевода древнекоми слово *небöг* «книга»: *Менам пенсия вылын «шойччöг» – выль* ***книгаяс*** [10, 310] «Мой «отдых» на пенсии – новые книги». Слово *небöг* теперь уже устойчиво вошло в языковой оборот коми. По общей оценке качества употребленной лексики, рассматриваемый текст перевода не продвинулся дальше подобных же образцов литературного коми языка 60–70 гг. прошлого века.

Вышеприведённые положения вовсе не умаляют большого положительного значения публикации автобиографии всемирно известного социолога и обществоведа П. А. Сорокина, т. к. переведённых с иных языков научно-популярных изданий такого уровня не выходило в Республике Коми уже много лет, и этот факт нельзя не переоценить. Тем не менее, анализ коми языка перевода книги (по крайней мере, первых 40 страниц автобиографии) позволяет нам сделать вывод, что перевод на коми язык был осуществлён вовсе не с языка оригинала, как об этом указывается в библиографическом описании, а с русского перевода автобиографии 1991 года издания. В устной беседе с автором статьи В. А. Черных указала, что она не переводила ничего для этой книги, не имела доступа к рукописи перевода, а в число переводчиков её фамилию просто включили. Приведённый в статье анализ ошибок имеет не только общенаучное значение, он имеет учебно-методический характер, на рассмотренных примерах молодые переводчики, студенты вузов смогут глубже понять принципы переводческой деятельности, избегать переводческих ошибок, учиться, повышать свою квалификацию.

Список источников и литературы

1. Ванеев А. Сорокин // Республика Коми: Энциклопедия. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2000. Т. 3. С. 69.

2. Мартынов В. И. Литераторы земли Коми // Биобиблиографический словарь-справочник. Сыктывкар: Эском, 2000. С. 169–171.

3. Питирим Сорокин (Сорокин П.А.) Кузь туй вуджöм. Олантуй йылысь роман = «Преодоление долгой дороги. Роман о жизненном пути». Сыктывкар: Центр «Наследие» имени Питирима Сорокина, 2013. 304 с.

4. Сорокин П. А. Долгий путь. Автобиографический роман / пер. с англ. П.П. Кротова и А.В. Липского. Сыктывкар: СЖ Коми ССР, МП «Шыпас», 1991. 355 с.

5. Черных В. А. К вопросу об эквивалентности перевода: компетентностный подход (на материале перевода романа Pitirim A. Sorokin “A Long Journey”) // Наследие. 2012. № 2. С. 143-150.

6. Черных В. А. О роли языковых компетенций переводчика в переводе (на материале перевода автобиографического романа П. А. Сорокина) // Вопросы финно-угорской филологии: межвузовский сборник научных трудов. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского госуниверситета, 2013. Вып. 4 (9). С. 136–156.

7. Jeffries V. Love in marital and family relationships: meaningful structures and interaction processes // Наследие. 2020. 2(17). С. 77-95.

8. Johnston B. V. Pitirim A. Sorokin: An Intellectual Biography. Kansas: University Press of Kansas, 1995. 416 p.

9. Mangone E. Social and Cultural Dynamics: Revisiting the Work of Pitirim A. Sorokin. Cham: Springer International Publishing AG, 2018. 90 p.

10. Sorokin Pitirim A. A long Journey. The autobiography of Pitirim Sorokin. New Haven: College and University Press, 1963. 327 p.

11. Sorokin P. A. Man and Society in Calamity. New York: Routledge, 2017. 352 p.

References

1. Vaneev A. *Corokin* [Sorokin]. *Respublika Komi: Enciklopediya* [Republic of Komi: Encyclopedia]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 2000. Vol. 3. p. 69. (In Russian)

2. Martynov V. I. *Literatory zemli Komi* [Literators of the land of Komi]. *Biobibliograficheskij slovar’-spravochnik* [Biobibliographic dictionary]. Syktyvkar: Eskom Publ., 2000. pp. 169–171. (In Russian)

3. *Pitirim Sorokin (Sorokin P. A.) Kuz’ tuj vudzhöm. Olantuj jylys’ roman* [Pitirim Sorokin (Sorokin P. A.) Overcoming a long way. A novel about the way of life]. Syktyvkar: Centr «Nasledije» imeni Pitirima Sorokina Publ., 2013. 304 p. (In Russian)

4. Sorokin P. A. *Dolgij put’. Avtobiograficheskij roman* [A Long Way. Autobiographical novel]. Trans. from the English language by P. P. Krotov, A. V. Lipskiy. Syktyvkar: SZH Komi SSR, MP «Shypas» Publ., 1991. 355 p. (In Russian)

5. Chernykh V. A. *K voprosu ob ekvivalentnosti perevoda: kompetentnostnyj podhod (na materiale perevoda romana Pitirim A. Sorokin «A Long Journey»)* [To the problem of translation equivalence: a competence-based approach (on the translation of the novel «A Long Journey» by Pitirim A. Sorokin]. *Nasledije* [Heritage], 2012, no. 2, pp. 143–150. (In Russian)

6. Chernykh V. A. *O roli yazykovyh kompetencij perevodchika v perevode (na materiale perevoda avtobiograficheskogo romana P. A. Sorokina)* [About the role of the translator's linguistic competencies in translation (based on the translation of the autobiographical novel «A Long Journey» by P. A. Sorokin)]. *Voprosy finno-ugorskoj filologii: mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov* [Issues of Finno-Ugric Philology: an interuniversity collection of scientific papers], 2013, no. 4 (9), pp. 136–156. (In Russian)

7. Jeffries V. Love in marital and family relationships: meaningful structures and interaction processes. *Legacy*, 2020, no. 2 (17), pp. 77–95. (In English)

8. Johnston B. V. Pitirim A. *Sorokin: An Intellectual Biography*. Kansas: University Press of Kansas, 1995. 416 p. (In English)

9. Mangone E. *Social and Cultural Dynamics: Revisiting the Work of Pitirim A. Sorokin*. Cham: Springer International Publishing AG, 2018. 90 p. (In English)

10. Sorokin Pitirim A. A *Long Journey. The autobiography of Pitirim Sorokin*. New Haven: College and University Press, 1963. 327 p. (In English)

11. Sorokin P. A. *Man and Society in Calamity*. New York: Routledge, 2017. 352 p. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Цыпанов Евгений Александрович, заведующий отделом языка, литературы и фольклора, Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН (167982, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26), доктор филологических наук, доцент.

tsypanov@mail.illhkomisc.ru

ORCID 0000-0001-6351-2896

ABOUT THE AUTHOR

Tsypanov Evgeniy Aleksandrovich, Head of the Department of Language, Literature and Folklore of the Institute of Language, Literature and History of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (167982, Russian Federation, Republic of Komi, Syktyvkar, Kommunisticheskaya st., 26), Doctor of Philological Sciences, Associate Professor.

tsypanov@mail.illhkomisc.ru

ORCID 0000-0001-6351-2896